

Глава 8

— Нет, — ответил Цзи Хуайчжи. Голос его, как и всегда, звучал ровно и холодно.

— А, ну тогда ладно. Я тут заметил птичку, похоже, ручную. Собирался в душ, смотрю — она сидит на подоконнике. Но когда я спустился за едой и вернулся, её уже не было, — объяснил Нин Шуан.

Голос Цзи Хуайчжи немного смягчился:

— Возможно, она улетела домой.

— Наверное, — не стал долго раздумывать Нин Шуан. — Извини, что потревожил. Отдыхай. Не забудь запереть окна и двери на ночь, чтобы никакие насекомые не залетели.

Он помахал рукой и скрылся в ванной.

Цзи Хуайчжи дождался, пока за ним закроется дверь, и вернулся в свою комнату. Там он с ледяным лицом посмотрел на птичку, прятавшуюся за шторой. Та втянула шею и тихо пискнула.

— Глупая, — бросил он, и в глубине его глаз мелькнул предостерегающий фиолетовый отблеск.

Он велел ей лишь наблюдать за Нин Шуаном, а она посмела явиться ему на глаза, да ещё и в тот момент, когда он принимал душ. Более того, она сама засмотрелась, а потом прилетела доложить, какая у Нин Шуана прекрасная фигура. Назвать её глупой после такого было самым мягким из наказаний.

Птичка больше не осмеливалась издать ни звука.

Утренняя заря угасла, и небо приобрело белёсый оттенок, словно рыбе брюхо. Лёгкий туман окрасился в лучах восходящего солнца, окутывая всё тонкой золотистой вуалью. Капли росы срывались с кончиков листьев, вытягиваясь в прозрачные нити. Закончив пробежку, Нин Шуан вёл Нин Дуньдуня из парка домой.

В кармане завибрировал телефон. Это было сообщение от Чжао Вэйляна.

[Чжао Вэйлян: У тебя есть третья пара сегодня?]

[Нин Шуан: Нет, а что?]

[Чжао Вэйлян: Можешь сходить вместо меня на факультатив?]

Они учились в разных группах, но иногда подменяли друг друга на парах, так что Нин Шуан не удивился, но всё же спросил: [Что-то случилось?]

[Чжао Вэйлян: Простыл. Кажется, вчера ночью на сквозняке посидел. Голова раскалывается.]

[Простыл? Лекарства купил?] — нахмурившись, напечатал Нин Шуан.

В ответ пришло голосовое сообщение: «Купил. Надо поспать, глаза совсем не открываются...»

Судя по голосу, Чжао Вэйлян и впрямь был не в лучшей форме — голос его охрип так, словно он неделю не пил воды.

Нин Шуан ответил: «Скидывай расписание, я схожу».

Ответ с расписанием пришёл минут через десять. Нин Шуан успел вернуться домой, переодеться и сесть в автобус до университета. Он бегло взглянул на присланное фото и отложил телефон, не придав этому особого значения.

Когда он вернулся с пробежки, Цзи Хуайчжи уже ушёл. В пустой квартире было как-то неуютно и прохладно. Нин Шуан переоделся, насыпал Нин Дуньдуню корм, налил воды и тоже отправился в университет.

Накануне он закончил пересчитывать комплекты военной формы для первокурсников. Приехав в университет, он встретился с куратором первой группы факультета бизнеса и добавился в их чат.

Сегодня была пятница, и по распоряжению руководства всю форму нужно было выдать до конца дня, так как в понедельник у первокурсников начиналась военная подготовка. Нин Шуан представился в чате и сообщил, что за формой нужно будет подойти после обеда к общежитию.

Выдача была запланирована на вторую половину дня, а на первой паре ему нужно было подменить Чжао Вэйляна, поэтому за формой для своей группы он решил сходить прямо сейчас.

Утренняя прохлада ещё не рассеялась, в воздухе висела влага. Направляясь от учебного корпуса к корпусу номер восемь, Нин Шуан подошёл к развилке, где одна из тропинок вела мимо заброшенного экспериментального корпуса. Он заметил, что оградительная лента, перекрывавшая путь, исчезла.

Неужели вчерашние искатели приключений оказались настолько смелыми, что сорвали её? Впрочем, это место было глухим, камер здесь не было, так что виновных всё равно бы не нашли. Да и слухи о призраках были полной ерундой. Из-за них университет перекрыл удобный проход, чем вызвал недовольство многих студентов, спешащих на утренние пары.

Раз ленты нет, значит, можно со спокойной совестью срезать путь. Недолго думая, Нин Шуан свернул на узкую тропинку.

Шелест листьев, тихое журчание воды, стрекот насекомых и пение птиц — все эти звуки, сплетаясь воедино, создавали на удивление жуткую атмосферу. Но Нин Шуан всегда был смелым и, не чувствуя страха, лишь ускорил шаг.

На земле виднелось множество следов и свежий мусор — вероятно, оставленный вчерашней компанией. Проследив взглядом за отпечатками, он вдруг замер. Посреди поляны стоял длинноволосый юноша в белой рубашке и чёрных брюках.

Даже со спины, по одной лишь осанке, Нин Шуан догадался, кто это, но всё же осторожно окликнул:

— Эй?

Цзи Хуайчжи обернулся.

— И правда ты! А я боялся ошибиться. Что ты здесь делаешь? У тебя же вроде пара утром, — подойдя ближе, сказал Нин Шуан. Под ногами хрустели сухие ветки и листья.

— Проходил мимо, — не моргнув глазом, солгал Цзи Хуайчжи. — Пару отменили.

— Опять? — Нин Шуан вспомнил, что и вчера у него отменили занятие, но тут же подумал, что в начале семестра такое бывает — преподаватели корректируют расписание.

— Да, — Цзи Хуайчжи убрал волосы за ухо. — Просто проходил мимо и подумал, что здесь красиво.

— Цзи Хуайчжи, у тебя в волосах запутался листок, — заметил Нин Шуан, указывая на его причёску.

Тот удивлённо моргнул и уже собирался поднять руку, но Нин Шуан опередил его и сам снял прилипший лист.

— Сколько же ты тут стоишь, раз даже не заметил? — улыбнулся он, показывая листок на ладони.

— Спасибо, — Цзи Хуайчжи забрал лист, и их пальцы на мгновение соприкоснулись. Нин Шуан отметил, что его рука стала ещё холоднее, чем раньше.

— Не за что, — он убрал руки за спину и оглядел старое здание. В воздухе висел запах гнили и химикатов, оставшийся после пожара. Но среди этого смрада улавливался и странный, сладковатый аромат... похожий на запах гу. От этой мысли сердце пропустило удар.

Здание одиноко возвышалось посреди запустения. Стены покрывали трещины, из которых пробивалась трава, а в местах, куда чаще всего попадал дождь, разросся мох. Изнутри веяло холодом.

Нин Шуан чихнул. Ему здесь не нравилось.

— Цзи Хуайчжи, пойдём отсюда, здесь холодно. И руки у тебя ледяные.

Едва он договорил, как налетел порыв ветра. Листья на деревьях зашумели, рубашка Цзи Хуайчжи вздулась, а длинные волосы разметались, на миг ослепив Нин Шуана.

— Хорошо, — кивнул Цзи Хуайчжи и, повернувшись, пошёл с ним рядом.

— Кстати, почему ты не живёшь в общежитии? — вдруг спросил Нин Шуан. — Снимать квартиру ведь довольно дорого.

— Я люблю тишину, — спокойно ответил Цзи Хуайчжи.

Что ж, это было на него похоже. Он действительно производил впечатление человека, который не любит шумных компаний.

— Это правда, — кивнул Нин Шуан. — В общежитии нужно уживаться с соседями, и даже если твои соседи тихие, нет гарантии, что в других комнатах будет так же. Кстати, во сколько ты обычно ложишься? Я постараюсь не шуметь после этого времени.

Хотя Нин Шуан и сам ложился довольно рано, он допускал, что Цзи Хуайчжи может быть ещё большим жаворонком.

— Ты мне не мешаешь.

Эта туманная фраза застала Нин Шуана врасплох. На несколько секунд повисла тишина, в которой, как ему показалось, прозвучал едва слышный вздох.

— В доме хорошая звукоизоляция, — пояснил Цзи Хуайчжи. — И ты не шумишь. Так что всё в порядке.

— Правда? Ну и отлично, — Нин Шуан снова улыбнулся, и его острые клыки сделали улыбку по-детски очаровательной. — Кстати, эм...

Он вдруг вспомнил, что теперь является помощником группы Цзи Хуайчжи.

— Ты смотрел чат своей группы?

— А что?

— Просто на время военной подготовки к первокурсникам прикрепили старшекурсников из студсовета, чтобы помочь им освоиться. Я и сам только сегодня узнал, что меня назначили помощником вашей группы. Я утром добавил в чат и написал, что после обеда нужно будет забрать форму у общежития. Ты видел?

— Прости, я не заметил.

— Ничего страшного, я только что написал, — поспешил успокоить его Нин Шуан. — Если у тебя не будет времени, я могу захватить твою форму, когда пойду за своей. Всё равно живём вместе, верно?

— Хорошо, спасибо. Но я приду вовремя.

Это было в университете, так что забрать форму не заняло бы у него много времени.

Нин Шуану нужно было в корпус номер восемь, а Цзи Хуайчжи — в библиотеку. Выйдя из рожи, они попрощались и разошлись.

Пересчитывая комплекты формы по списку, Нин Шуан обнаружил, что Цзи Хуайчжи был самым высоким в группе — сто девяносто два сантиметра, на три сантиметра выше него самого. Такого высокого, да ещё и такого красивого парня в университете было ещё поискать. Не зря Лу Юян подкалывал его, говоря, что у него высокая планка.

Разобравшись с формой, Нин Шуан поспешил на свою пару. Он вошёл в аудиторию, когда занятие уже началось. Лу Юян, как обычно, занял ему место, и Нин Шуан на цыпочках пробрался к нему.

— О, явился, занятой ты наш. Я уж думал, ты не придёшь, — прошептал Лу Юян.

— Эту пару отмечают, — так же тихо ответил Нин Шуан. — Приполз бы, даже если бы умирал.

Лу Юян тихо рассмеялся.

Ближе к концу пары преподаватель дал им задание и разрешил заниматься самостоятельно. Лу Юян бросил ручку на стол и откинулся на спинку стула, вытянув ноги и заложив руки за голову, явно собираясь вздремнуть.

— Эй, пара ещё не закончилась, — толкнул его локтем Нин Шуан.

— Я спать хочу, — недовольно пробурчал тот.

Заметив тёмные круги у него под глазами, Нин Шуан не удержался от вопроса:

— Опять всю ночь в игры играл?

— Нет, просто не выспался, — ответил Лу Юян и вдруг выпрямился, приблизившись к Нин Шуану. — Кстати, вспомнил кое-что. Мне вчера вечером пару видео скинули.

Его заговорщический вид не предвещал ничего хорошего.

— Ты что творишь? Мы на паре! — строго сказал Нин Шуан, решив, что речь идёт о чём-то неприличном.

— Да о чём ты подумал? Если бы у меня было что-то такое, я бы тебе не показал!

— Ну и что там за видео? — сдался Нин Шуан.

Лу Юян нашёл в телефоне то, что искал.

— Помнишь заброшенный экспериментальный корпус за университетом?

— Конечно, там же в прошлом семестре призраки завелись. — Хотя Нин Шуан был уверен, что это чьи-то дурацкие шутки.

— Так вот, не призраки, а какой-то дух-хранитель. Вчера, пока вы из студсовета ужинали, мои знакомые позвали меня сходить туда, проверить. Я подумал, что у меня желаний никаких нет, и не пошёл. Вот что они мне прислали.

Лу Юян протянул ему наушник. Когда Нин Шуан вставил его в ухо, он включил видео.

На записи было видно, как группа людей заходит в здание. Повсюду валялись разбитые колбы, а стены были чёрными от копоти. Человек, шедший впереди, ступил на лестницу, и за ним оставались светящиеся голубым следы. Они то вспыхивали, то гасли, отбрасывая на стены жутковатые синие блики.

— Смотри, как круто, — прошептал Лу Юян.

Нин Шуан, замороженный, внимательно смотрел на экран. Внезапно кто-то толкнул оператора, телефон упал, раздался пронзительный крик, и запись резко оборвалась.

Нин Шуан от неожиданности выронил телефон. Тот с громким стуком упал на пол.

Лу Юян тут же низко склонил голову, делая вид, что он ни при чём.

Профессор с кафедры поправил очки и, разглядев виновника шума, с укором произнёс:

— Нин Шуан, опять вы? Пожалуйста, не мешайте остальным.

— Простите, профессор, я нечаянно, — поспешно встал и извинился Нин Шуан.

Профессор, который всегда относился к лучшему студенту с большой снисходительностью,

лишь махнул рукой.

— Садитесь. И, пожалуйста, ведите себя с соседом потише.

Нин Шуан сел.

— Ну чего ты так испугался? — прошептал Лу Юян, когда профессор отвернулся. — Подумаешь, телефон упал.

— Дело не в этом... — Нин Шуану было сложно объяснить. — Дай посмотреть ещё раз.

В последнюю секунду, перед тем как камера упала, Нин Шуан отчётливо разглядел знакомое насекомое. Лу Юян снова включил видео. Нин Шуан перемотал запись на конец. Когда телефон ударился о пол, в кадре, совсем близко к объективу, появилось крошечное насекомое размером с муравья.

— Ин, — нахмурился он.

— Что? — не понял Лу Юян.

— Да так... Просто... да, довольно странно, — солгал Нин Шуан.

Ин — это гу-насекомое, которое разводили в Мяоцзяне. Размером с муравья, с округлым брюшком, наполненным светящимися чернилами. Будучи раздавленным, оно оставляет после себя голубое сияние. Безобидное, но идеально подходящее для мистификаций.

Но как это насекомое оказалось здесь?

<http://bllate.org/book/13683/1212362>